

Лэй Танзин за два полных года изучения волшебства исписал немало ручек и израсходовал множество блокнотов и тетрадей. Жаль, но большая часть записей сразу отправлялась в мусорную корзину, однако самое полезное и важное он, несомненно, сохранял.

Как он обещал самому себе, по возвращении из Цзинь Линя парень принялся за развитие давно заброшенной темы. Когда-то ранее он задумывался над тем, как работает духовно-магическое пространство, почему оно обладает такими границами-барьерами — и у каждого элемента они свои — и прочее-прочее.

Пускай сейчас он обладает внутренним миром, который и близко не похож на стандартный и которым бессмысленно пользоваться для исследований более привычной структуры волшебства.

Но пока есть старые данные — их необходимо развить. А вот дальше... Либо придётся искать кого-то надёжного, кто позволит регулярно влезать в свой внутренний мир, либо забыть о своей мечте.

И второй вариант абсолютно неприемлем.

Но эта проблема встанет ребром несколько позже, а сейчас есть и другие дела.

Юноша перелистывал очередную записную книжку, по крупицам собирая разрозненную информацию. Но он и так хорошо всё помнит. И помнит то, как хотел создать полную теорию об устройстве духовно-магического пространства.

Начинается всё, как ни странно, с магии. Достоверно известно из опыта в сокровищнице, что большая её часть хранится не в главной звезде, а в самом пространстве, которое занимает данное измерение. И если исходить из струнного подпространства и наблюдаемых нитей во время слияния с пером Мальдитаона, то можно не только сказать, что магия хранится не внутри светил, но и назвать, в какой форме.

В форме тонких струн, пронизывающих внутренний мир и, по всей видимости, являющихся частью общемировой магической сети. Этот вывод можно сделать из результатов «погружений», когда Танзин смог притронуться к одному из глубочайших слоёв волшебства.

Правда, что из себя представляют струны — загадка.

Итак, «начинка» духовно-магического пространства чётко определена.

Парень вёл записи очень аккуратно, корректно формулируя мысли и выводы. Сейчас он фактически создаёт реальную теорию, с которой не стыдно пойти в совет магов как с научно-исследовательской работой.

— Держи, — подошедшая к нему со спины Ми поставила рядом кружку свежего чая. Она также раздвинула шторы, впуская в комнату больше дневного света. — Так лучше?

Скоро начнёт темнеть.

Лэй кивнул, не отвлекаясь от работы. Он не просил её об этой маленькой услуге, девушка сама захотела немного ему помочь.

Нин Сюэ недолго постояла рядом с ним, пытаясь разобраться в смысле написанных красивым, ровным почерком строчек. И если она основательно над ними посидит, то, конечно, поймёт.

— Если вдруг что, зови, — ласково прошептала девушка, обняв юношу. Быстро отпустила его и покинула комнату, чтобы не мешаться.

Она знает, насколько Танзин может быть погружён в свои увлечения, поэтому ничуть не расстроилась из-за такой сухой реакции.

Всё ещё непривычно думать о ней не как о Му, а как о Ми.

Вслед за «наполнением» следует подробно разобрать, что из себя представляет структура занимаемого магией пространства, которую смело можно делить на две составляющие: границы, из которых выходит вопрос о переходе между этапами развития, и звезды, которые подводят к пункту о взаимодействии человека с его внутренним волшебством.

В теорию нельзя включать внешний, реальный мир, так как это потребует введения новой сущности — межпространственные взаимоотношения. Это относится к совсем другой сфере и к текущей задаче не имеет ни малейшего отношения.

Каждая стихия, пробуждаемая человеком, с самого начала обладает определённым запасом магической энергии, которая занимает строго определённую территорию, выйти за рамки которой просто так нельзя. Эта самая территория ограничивается невидимыми барьерами-полусферами, создающими иллюзию того, что за ними что-то находится. На самом деле там нет ничего, а граница сферы влияния элемента также является границей духовно-магического пространства.

Этап культивирования тесно со всем связан, так как он представляет собой постепенное увеличение количества магии внутри чародея, что отображается незримым увеличением числа мировых нитей-струн, непосредственно связанных с внутренним миром. Тем самым увеличивается плотность волшебства на единицу объёма, и при достижении некоего предела измерение «не выдерживает» и немного расширяется, возвращая плотность магии к стабильному значению.

Этот процесс есть переход между ступенями. Первая, вторая... Всего их три, и каждая, как легко догадаться, обладает своей критической плотностью, растущей с каждой ступенью. Именно поэтому в обычных условиях развиваться от первой ступени ко второй проще, чем от второй к третьей.

Третья обладает настолько колоссальным критическим значением, что человек не способен культивированием и тренировками его достичь, и поэтому для дальнейшего продвижения необходим внешний источник энергии. При совершении прорыва оказывается, что количество дополнительной магии столь велико, что не только границы сильно расширяются, но и сам внутренний мир проходит через трансформацию, используя для этого всю чистую магию, полученную извне. И это явление всем известно как переход на новый уровень.

Лэй ненадолго отвлёкся и взял кружку. Несмотря на видимость скорой работы, времени проходит немало. Солнце уже потихоньку заходило за горизонт.

Единственный значительный подводный камень этого представления барьеров-границ и переходов между ними — это существование так называемых ступеней, превосходящих третью, которых также невозможно добиться без особых методов и ресурсов. В данном случае — духовных сущностей соответствующего класса.

Танзин в своё время особенно сильно налегал на литературу, пытаясь разобраться во всех тонкостях этой проблемной точки. И смог сформулировать два фундаментальных закона, которым и подчиняется эта ветвь магического прогресса.

Семь звёзд никогда не дадут больше энергии, чем сорок девять. Это легко обобщается на все уровни, и оно означает, что превзойти магию первой ступени условного среднего уровня энной ступенью начального, которое потребует меньше энергии и времени на формирование, нереально. Отсюда вытекает лимит на количество ступеней — пять. Пятая стадия слабее следующего уровня где-то в полтора раза, а шестой попросту нет.

Ступени выше третьей существуют только у низших уровней. Здесь, если юноша собрался писать научную работу, лучше всего будет объяснить на примере. Волшебник, достигший пика высокого уровня, способен лишь пробиться на высший, и никак иначе. Потому что по определению четвёртая и пятая ступени не являются продолжениями исходной цепочки. Это лишь условное обозначение возможности собрать больше магии заданным количеством светил, чем это положено обычной магической системой. Из такой постановки вопроса вытекает очевидность необходимости предварительного прорыва на следующий уровень.

Следовательно, наличие такой вещи, как высшие ступени волшебства, если подробно в ней разобраться, никак не противоречит создаваемой теории о структуре духовно-магического пространства.

В комнате, в которой стало заметно меньше освещения, внезапно загорелась люстра.

— Юан, не сиди в темноте, — Ми снова к нему пришла и начала его порицать. — Может, передохнёшь чуточку? Надо же иногда брать паузу, — она попыталась достучаться до него и убедить хоть немного перевести дух, дать голове расслабиться, но Танзин никак не хотел её слушать. Девушка за него беспокоилась: в один момент перетрудится ведь...

Стоило ей замолчать, как внимание юноши полностью переключилось обратно. За это Ми кинула в него небольшим теннисным мячом, специально принесённым на случай его упрямства. Конечно же, она не попала: на пути мяча возник маленький водяной щит, об который он и ударился.

Стоит отметить, что окрас щита состоял из оттенков синего и чёрного.

— Когда-нибудь я застану тебя врасплох, — пробубнила Нин Сюэ себе под нос и, забрав мяч, ушла.

— Жду не дождусь, — снисходительно хмыкнул Лэй ей вслед.

Последний необработанный случай, связанный с границами — это пересечения зон влияния различных элементов. Но здесь, как оказалось, особых проблем совсем не возникло.

Когда он упоминал, что при переходе на новую ступень плотность магии в пространстве уменьшается за счёт расширения этого пространства, важно было отметить, что она не просто уменьшается, а становится ниже, чем до прорыва, и этот феномен определяет появление дополнительного места под новую стихию. Его хватает ровно на один элемент, и после пробуждения плотность магии приближается к норме, впоследствии стабилизируясь. При дальнейших прорывах второго, третьего и последующего элементов на следующие уровни, не превосходящие максимальный для отдельно взятого мага, плотность волшебства также немного понижается, но этого недостаточно, чтобы освободившегося места хватило для новой стихии. И только при первом переходе на следующий уровень все обстоятельства складываются так, что рождение новой магии становится возможным.

Элемент появляется внутри границы, а значит и внутри зоны воздействия другого элемента. Расширяя внутренний мир, он несколько обособляется и уходит в сторону. И в этот момент для границ влияния второй стихии существует два случая, которые, как видится, воспринимаются «струнами» по-разному. Здесь нужно вспомнить, что Лэй до пера мог встраивать некоторые инструкции в свои чары, и это вполне доказывает то, что магия не есть пустой инструмент, а есть нечто более сложное и запутанное. Исходя из этого, утверждение, что волшебство имеет изначальные настройки и правила, по которым оно действует, имеет место быть.

И тогда всё становится очень простым. Когда новая граница встречается с «ничем», находящимся снаружи, она это «ничто» толкает назад и занимает её место. В случае столкновения со сферой влияния другой стихии срабатывает система, напоминающая систему «свой — чужой», и барьеры друг с другом не взаимодействуют. Наоборот, они теряют свою мнимую материальность. Вместе с этим перекрытие зон образует территорию, где одновременно расположились нити различных элементов. Никакой значимой роли этот нюанс не играет, но он есть, и его наличие необходимо учесть.

Третий и четвёртый элементы должны формироваться по похожему принципу, и вполне может случиться так, что создаётся тройное или четверное перекрытие границ стихий. Тем не менее их внутренние пересечения магу не мешают, а внешняя часть представляет собой границу духовно-магического пространства.

В конечном итоге удалось полностью разобраться со строением внутреннего мира. Юноша немного отъехал назад, бросив ручку на тетрадь. Он сам не ожидал, что знает настолько много и способен сложить все кусочки пазла уже сейчас. Почему-то казалось, что это будет намного труднее и ему ещё чего-то недостаёт. Впрочем, пока не время расслабляться: осталось расписать всё, что связано со звёздами.

Танзин пару минут молча разглядывал потолок, после снова вернулся к делу.

Магические звёзды — сферические сгустки неизвестного плазмopodobного вещества, состав которого полностью идентичен составу струн. Это говорит об их прямой принадлежности к мировой магии. Они фактически представляют собой переходное звено между человеком и волшебством. Струны, скорее всего, являются основополагающей ячейкой строения любой магической формы, откуда следует, что и звёзды тоже есть некая комбинация струн, сплетённых воедино.

Существует два типа светил: передатчики-стабилизаторы и центр-накопитель. Основная функция первого вида — сбор магической энергии, рассеянной в пространстве, её приведение к надлежащему виду и передача вперёд, к конечному пункту. Сами по себе малые звёзды — обособленные структуры, в отдельности не способные полноценно выполнять главную задачу.

Точнее, они это делают, но из-за чего-то, что очень поверхностно можно обозвать «разностью хода струн», они вступают друг с другом в конфликт. Вот для этого волшебник собирает светила в особом порядке: чтобы «разность» у всех стала одинаковой и переставала порождать проблемы. И именно это подразумевается под хаосом, когда говорят о поведении маленьких звёздочек. Схемы, при которых достигается нулевая «разность хода» всей системы, были открыты экспериментально, и они не обладают какой-то особенностью, которую стоит рассматривать отдельно.

Взаимодействие человека с малыми звёздами обусловлено тем, что именно в такой форме достигается оптимальное состояние, при котором маг может без труда прикоснуться к волшебству. И при этом его духовных сил достаточно, чтобы влиять на него. Струны слишком тонки, а главная звезда слишком мощна — две крайности, между которыми лежит золотая середина.

Центральное светило же является ещё более громадной связкой нитей-струн, способная сконцентрировать в одной точке всю собранную с разных уголков духовно-магического пространства магию, откуда та принимает свою окончательную форму в виде заклинания, выпускаемого во внешний мир.

Когда-то он подробно разобрал процесс создания чар, и повторно делать это нет никакой необходимости. Единственное, стоит отметить, что предложенная тогда идея очень складно вписывается в такое представление о структуре внутреннего мира практически без дополнительных уточнений, все из которых не более чем корректируют мелкие недочёты.

Итого: получилась практически полная картина об устройстве духовно-магического пространства, которая радикально отличается от общепринятых и частичных представлений. Остался лишь один существенный вопрос: как проходит пробуждение магии? Можно ли это выяснить, опираясь на существование второго внутреннего измерения, в который можно попасть только из первого, и только в особенных условиях?

Но со вторым проблем не возникнет — Мальдигион твёрдо пообещал, что с лёгкостью поможет ему туда попасть. Учитывая, что магия Ми и Лэя для общих экспериментов больше не подходит, он заранее подготовил себе помощника.

Юноша прибрался на столе, задёрнул шторы и сложил всё необходимое в рюкзак. Уже давно стемнело, но это никак не мешает планам. Порывшись немного в шкафу, Танзин достал оттуда небольшую коробочку.

Повернувшись к двери, увидел ждущую его девушку.

— Сюэ, не рисуйся, — рассмеялся он, а Ми тут же выпрямилась. На её лице тоже играла светлая улыбка. — Пойдём.

Они спустились вниз и встретили Ан Фэй, на которую у них были обширные планы.

— Готова пробиваться на средний уровень? — Лэй положил перед ней сетчатую жилку, которую достал из коробки. Клан Хао, конечно, сугубо в научных интересах, купил её и позволил использовать так, как парень посчитает нужным. С соседкой они заранее договорились, и её реакция на такой подарок была очень бурной: паре едва удалось её успокоить до того, как она разворотила весь дом.

— Конечно! — энергично ответила она, схватив артефакт. — Надоело торчать на начальном, хочу стать сильнее! — пробурчала она, медленно сосредотачиваясь. Нин Сюэ увела юношу на кухню, чтобы не мешать студентке совершать прорыв, и поинтересовалась:

— Не боишься, что с тобой поступят так же, как и с Шэнем Сию? — она была слегка встревожена, ведь твёрдое намерение милого уже не изменить. — Ты в такие дебри залез...

— Я не знаю, чем он не угодил Священному городу, — Лэй помотал головой и взял девушку за плечи, — но уверен: со мной ничего не сделают, — и поцеловал её в лоб. — Не волнуйся. К тому же это будет не так уж и скоро.

Речь шла о попытке заявить о своих исследованиях в научной среде. Это уже давно вышло за рамки «кустарных» теорий. Попробовать стоит. Безусловно, со всей осторожностью.

— Ну да, впереди целая сборная, — Ми зачем-то закрыла один глаз. — Очень много времени ещё, — сарказм в её голосе было нетрудно отличить.

Как минимум полтора года в запасе... Это что, мало?

Лэй усмехнулся и, потрепав её волосы, прижал девушку к себе. Ми такая милая...

— Я всё! — к ним ворвалась счастливая Ан Фэй и тут же остановилась: — Ой. Я, кажется, вам помешала, — и развернулась к выходу.

— Не спеши, — Нин Сюэ хихикнула, — нам ещё в Северную Жемчужину надо съездить.

Это здание совета магов, расположенное в Пекине. Из-за размеров страны и количества населения одной такой обойтись было бы крайне тяжело, поэтому существуют ещё Западная (в Чэнду), Восточная (в Шанхае) и Южная Жемчужины (в Гуанчжоу). И это не говоря о их филиалах в малых и средних городах.

— Да за что мне такие подарки?! — троица находилась в пути, как Ан Фэй, не сдержавшись, завопила на весь автобус. Ми и Лэй лишь виновато улыбались потревоженным пассажирам. Мол, с ней ничего не поделать.

Они почти добрались до места, и только тогда Танзин рассказал, зачем конкретно им потребовалось сюда ехать. Хорошо, что Жемчужина работает круглосуточно.

Ан Фэй пробудит здесь свой второй элемент. Маг уже записал её в очередь — снова пришлось слегка потратиться — и сейчас собирается сопровождать её до самого конца.

Ему нужно находиться в её внутреннем мире, чтобы он смог понаблюдать за процессом рождения стихии с другого ракурса.

Спросив у консультанта, куда им идти, пара повела за собой шокированную студентку, которую распирало от нетерпения. Они поднялись на лифте на тринадцатый этаж и обратились к молодой женщине, стоявшей за стойкой.

— Здравствуйте. Вы по записи на пробуждение? — уточнила она, проверив на компьютере список клиентов. — Сейчас к нам должна прибыть госпожа Ан Фэй.

— А... Да! Я! — вся радость сменилась неловкостью, но «именинница» смогла достать паспорт, по которому работница организации проверила её личность.

— А вы — её сопровождающие?

— Только он, — Ми помотала головой. В результате девушка осталась ждать снаружи, а Ан и Лэя провели в специальный округлый зал, выполненный в тёмных тонах. Вокруг, вдоль стены, на расстоянии в метров семь друг от друга стояли столики, а на них — различные пробуждающие камни. И в центре находилась закрытая кабинка, в которой, видимо, и проходит пробуждение.

— Вас встретит профессор Ван Хонгуи, подождите немного, — женщина поклонилась и вернулась на рабочее место, оставив магов одних.

— Ты помнишь, что я собираюсь сделать? — Лэй на всякий случай спросил у подруги, помнит ли она о его задумке.

— Ага, — кивнула она, — и моя задача — не обращать внимания ни на что, кроме пробуждения.

— Тебя не смущает, что я влезу в твой внутренний мир и что я вообще могу так сделать? — в который уже раз переспрашивал Танзин. И каждый раз Ан находила новый ответ.

— После того, как ты охмурил ледяную принцессу, я уже ничему не удивлюсь, — она засмеялась. — Ми Нин Сюэ... Не знаю, что произошло у неё внутри клана, но точно скажу: именно ты так сильно её изменил, — она дружески его пихнула. — Радуйся, что такая прелесть от тебя без ума!

— Приветствую, — по полу громко застучали шаги, и вскоре перед ними встал зрелый мужчина. — Прошу госпожу Ан Фэй пройти вот сюда, — указал он на кабинку. Если что, меня зовут Ван Хонгуи.

Девушка послушно прошла вперёд, одновременно с этим потянув Лэя за собой. Мужчина хотел было сообщить, что ей необходимо быть одной, но студентка умело изобразила беспокойство: она очень волнуется перед пробуждением, а если он, Танзин, будет рядом, то ей станет гораздо спокойнее.

Профессор сильно возражать не стал и вскоре принёс самый обыкновенный пробуждающий камень. У студентки нет предпочтений в выборе стихии, поэтому взяли такой.

Она подошла к артефакту и положила на него руку. Она на самом деле немного нервничала. Взяв её за плечо, Лэй переместился во внутренний мир. Центральная звезда элемента света, совсем недавно перешедшего на следующий уровень, на месте. Второй системы пока нигде не наблюдалось.

Парень отдал команду Мальдитуону, и тут же проскочил в образовавшийся в проход в глубинное подпространство. В первый раз пришлось столько истязать себя звуком, чтобы оно открылось, а потом... Легко и просто. Всё же что за существа они — Мальдитуон и Эррелос?

Это измерение было пронизано бесконечными струнами, выходящими из ниоткуда и уходящими в никуда. Всего их девятнадцать, как и у него — по одной на каждый из

существующих в мире элементов. Семь стихийных и по четыре в белой и тёмной магиях, а также магии изменений.

И разительное отличие — все её нити целы и, по ощущениям, обладают в разы большей энергетикой. Звуковой антидар Танзина испортил много чего. С молнией очень повезло, но если бы не кондор, то третий и четвёртый элементы мага были бы даже слабее, чем вода в самом начале.

А связь этих нитей с пробуждением самая что ни на есть прямая, в этом юноша уверен. Осталось лишь раз это проверить.

Он недолго оглядывал каждую струну на предмет каких-либо изменений, но ничего не происходило. Не успел Лэй задуматься, не ошибся ли он в чём-то, как одна бело-золотистая ниточка выгнулась волной, начав колебаться.

Глаза парня засияли. Вот оно! Суть пробуждения магии состоит в том, что камни способны дотянуться до одной струны, находящейся глубоко-глубоко, и вытащить его наружу. И, скорее всего, шанс больше тех, у которых наибольшая исходная мощь. Или аура: здесь неясно, как это правильно называть.

Впрочем, это не так уж и важно. Танзин вернулся в духовно-магическое пространство девушки и, немного полюбовавшись зарождающимися звёздами, покинул и его. Дождлся, когда Ан Фэй закончит. Камень под её рукой перестал ярко сиять, и она повернулась.

Лэй улыбнулся и вывел её наружу, где стоял шокированный Ван Хонгуи.

— Благословение... — выдохнул профессор. — Прекрасно, просто прекрасно! — восхищался он.
— Госпожа, вы удивительная волшебница. Удачи вам и раскройте весь потенциал этого элемента! — после чего, будучи чем-то очень доволен, отпустил их.

Ан Фэй сама была потрясена и ни на что не реагировала.

— Пойдём, Ми, — Лэй взял подругу за руку и повёл её за собой. — Вернём домой будущую студентку Мегарского университета.

Ей выпал чрезвычайно редкий элемент.

А эксперимент можно смело признать успешным.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1456766>